

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ, ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

doi: 10.51639/2713-0576_2022_2_2_60

УДК 101.1:316

ГРНТИ 02.41

ВАК 09.00.11

Теория капитализма М. Вебера и К. Маркса: сравнительный анализ

Дианов Р. К.

*Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД
Российской Федерации (МГИМО), 119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 76*e-mail: dianovrom@gmail.com

В статье сравниваются теории капитализма М. Вебера и К. Маркса. Их теории являются важными для понимания текущей социологической теории и становления экономической социологии. Несмотря на то, что многие элементы в понимании материального устройства западноевропейского капитализма описываются схоже у двух немецких ученых, они по-разному рассматривают его генезис, расходятся в оценках его настоящего и будущего. Маркс, в соответствии с логикой исторического материализма, рассматривает становление капиталистической системы как необходимый элемент социального развития, некоторую историческую необходимость. Капитализм, в его видении, образуется как результат изменений в «базисе», т.е. экономических процессах. Он не видит особого рода социокультурных предпосылок, которые могли бы привести к развитию капитализма как доминирующего экономического устройства. Капитализм оценивается Марксом как система жесточайшей эксплуатации пролетариата, которая содержит в себе неразрешимые противоречия и должна быть вскоре «снята» коммунизмом. Вебер же рассматривает капитализм более многоаспектно. Несмотря на определенные экономические и материальные изменения, которые предшествовали становлению капиталистического уклада, он особо выделяет роль уникальных социокультурных факторов («протестантской аскезы»), возникших в Западной Европе. В своем синтезе материальные и социокультурные факторы и смогли сформировать капитализм «исключительного» рода, т.е. «рациональный». При этом Вебер не расценивает капиталистическую систему как пагубную для широких масс, скорее наоборот, он в чём-то даже восхищается ей, хоть и высказывает определённого рода опасения относительно её будущего.

Ключевые слова: Маркс, Вебер, капитализм, прибавочная стоимость.

Творчество К. Маркса (1818–1883) и М. Вебера (1864–1920) является крайне важным для понимания текущей социологической теории и становления экономической социологии. К. Маркс и М. Вебер в действительности являются основателями двух различных парадигм в социологии. Маркс наряду с Энгельсом заложил базовые принципы парадигмы социально-исторического детерминизма, которая делает акцент на совместной деятельности людей и возникающих на их основе социальных отношениях, а Вебер явился зачинателем парадигмы социальных дефиниций, выводящей на первый план изучение смыслов и значений, формирующихся в ходе взаимодействий [6].

Само начало капитализма относится Марксом к XVI в., хотя он и отмечает его некоторые всплески в XIV и XV веках [11]. Для рассмотрения генезиса капиталистического общества Маркс использует понятие «первоначального накопления», которое представляет собой

«исторический процесс отделения производителя от средств производства» [11]. Капитализм вырастает из феодального общества.

Важнейший элемент капитализма, в понимании Маркса, состоит в наличии большого количества свободной рабочей силы, лишенной средств производства, и как следствие, вынужденной продавать свою способность к труду, чтобы прокормить себя. Рабочая сила формирует рынок труда (а свободные руки как раз необходимы зарождающейся промышленности) и обеспечивает спрос на товарном рынке. При этом рынок рождает определённую конкуренцию между его участниками (т. е. между капиталистами за лучшие условия производства и между пролетариями за лучшие условия работы), а также рациональную калькуляцию. Сам по себе капитализм представляет собой последнюю антагонистическую формацию, предшествующую коммунизму. В этом смысле он выступает исторической необходимостью, в соответствии с общей марксовской логикой анализа общества.

Марксом была сформулирована «Всеобщая формула капитала»: Деньги-Товар-Деньги (Д-Т-Д, т. е. «купля ради продажи»). Денежная сумма, имевшаяся изначально в ходе данного оборота, должна неизменно прирасти (иначе это всё не имеет смысла), и данный цикл постоянно повторяется. Цель жизни капиталиста – постоянное движение ради достижения прибыли, непрерывный вброс денег обратно в своё дело. Капиталиста совсем не интересует получение потребительских стоимостей, т. е. удовлетворение потребностей полезностью товара, как это происходит при формуле «непосредственного товарного обращения»: Товар-Деньги-Товар (Т-Д-Т, т. е. «продажа ради купли»). Ему важно именно приращение капитала [11], постоянный процесс реинвестирования и развития производства.

Рабочий определённо вкладывает в производство товара свой труд, а стоимость рабочей силы непременно закладывается в стоимость товара, однако в виде заработной платы рабочий фактически получает только лишь сумму необходимую для поддержания средств к жизни. Рабочий помимо «необходимого» продукта, производит «прибавочный» продукт, который затем превращается в прибавочную стоимость, являющуюся основой для капитала. Прибавочная стоимость представляет собой стоимость, которая создаётся рабочей силой и безвозмездно присваивается капиталистом [12].

Становление капиталистического способа производства неизбежно предполагает изменения в социальной структуре общества. Начинают доминировать две группы классов: буржуазия (собственники средств производства) и пролетариат (продающие свою способность к труду). Пролетарий занят производительным трудом (умственным или физическим), т. е. он должен создавать прибавочную стоимость для капиталиста. На самом деле пролетариат не сводим лишь к классу промышленных рабочих, однако последние находятся в преимущественном рассмотрении немецкого мыслителя в силу особенностей капитализма того времени. Деятельность буржуазии основана на эксплуатации свободной рабочей силы, и в этом заключается ее отличие от предшествующих господствующих классов. В центре внимания Маркса находились крупные промышленные капиталисты, однако он также говорил о банкирах, торговой буржуазии и землевладельцах. Основная деятельность буржуазии сводится к управлению капиталом с целью максимизации прибавочной стоимости. Некое промежуточное положение занимают мелкие собственники (крестьяне, ремесленники, торговцы) и мелкая буржуазия. Также особое положение занимают надсмотрщики и управляющие. Однозначно невозможно определить место лиц творческих профессий. Но, в общем говоря, средние классы должны, в конечном счёте, примкнуть либо к пролетариату, либо к капиталистам [1]. Особый слой представляют из себя безработные, которых Маркс называл «промышленной резервной армией». Они являются массой людей в случае необходимости готовых к эксплуатации, чем удобны капиталистам. Также они негативно влияют на занятых, занижая их требования. На дне общества находится люмпен-пролетариат (пауперы), к ним относятся бродяги, преступники, босьяки, неработоспособные [11] и т. д. Это низший, особо бедный слой пролетариата, который перебивается случайными

заработками и представляет из себя асоциальный и деклассированный элемент. Сейчас мы бы охарактеризовали его как «андеркласс». Буржуазия и пролетариат не существуют просто так, они находятся в борьбе. Но только пролетариат имеет революционный потенциал, на нем лежит важное историческое предназначение.

В соответствие с общей логикой Маркса капитализм несёт в себе ряд противоречий. Существует противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Так, при капитализме постоянно совершенствуются производительные силы, однако, по Марксу, при буржуазных производственных отношениях они начинают в процессе своего развития наносить всё больший ущерб основной части общества, производительные силы постепенно перестают соответствовать производственным отношениям. Развитие производительных сил, выраженное в возрастании капитала, его накоплении и концентрации, структурных и технических изменениях приводит к абсолютному увеличению числа пролетариев и относительному росту доли безработных (возрастание «относительного перенаселения»). За счёт большого количества безработных, формирующих предложение на рынке рабочей силы, капиталисты могут ещё сильнее эксплуатировать рабочих, что, в конечном счете, приводит к обнищанию и деградации масс («всеобщий закон капиталистического накопления»). Капитализм также не мыслим без закономерных кризисов перепроизводства, которые возникают как следствие несоответствия роста предложения товаров и услуг и обеспеченного спроса на них. Причём данный процесс имеет циклический характер.

Важнейшая категория раннего Маркса, используемая им при анализе капитализма – «отчуждение». Труд рассматривался Марксом как «родовая сущность» человека, часть его природы. Именно способность к труду выделяет человека из животного мира. Отчуждение представляет собой состояние господства над людьми сил, которые были ими же и созданы. Обобщая «Экономико-философские рукописи 1844 года», в которых была сформулирована данная концепция, обычно говорят о следующих видах отчуждения в сфере труда: от продукта своего труда, от процесса производства, от самого себя (самоотчуждение), от своих товарищей по труду [9]. Труд предстаёт для человека внешней пагубной силой, индивид более не способен в нём самореализовываться. Это происходит по причине того, что труд является вынужденным, принудительным и служит лишь инструментом добычи средств к жизни. В результате этого человек перестает быть свободным, он лишается своей «родовой природы», всё в итоге сводится к поддержанию физического существования.

Вебер является социальным номиналистом и методологическим индивидуалистом в отличие от Маркса. Для первого именно индивидуальные социальные действия создают и конституируют социальную реальность, а индивид «первичен» по отношению к обществу. Общество, в веберовском понимании, лишено «сущностно-субстантивного» характера [7], чего о марксовской социологии сказать нельзя.

Универсальным социальным феноменом, который свойственен западному обществу при переходе к модерну, по Веберу, является процесс рационализации (относительно религии он характеризует его как «расколдовывание мира»). Рационализация по сути является для немецкого социолога синонимом понятия прогресс. Она проявляется в переходе от аффективных и традиционных действий к целерациональным, процессе бюрократизации, установлении современного способа хозяйствования, падении роли религиозных объяснений окружающих явлений, обособлении морали и права, развитии научно-технического прогресса, становлении легального (в противовес традиционному и харизматическому) господства [14]. В основном, конечно, Вебер указывал на возрастание формальной рациональности, которая, выражается в ограничениях выбора в соответствии с «привычными правилами, инструкциями и законами» [13].

По мнению Вебера, капитализм как основной способ удовлетворения общественных потребностей сформировался лишь во второй половине XIX века [3] и только в Западной Европе. Он характеризует его как буржуазный и промышленный, в его основании лежит

рациональная организация свободного труда и система права, определенный уровень развития техники, науки, применение современной калькуляции и баланса [2]. Однако одним из важнейших элементов капитализма является его «дух», особая идеология, свой этос. Вебер пишет о том, что в общем виде капитализм существовал достаточно давно и в разных регионах Земли, например, в Индии и Китае, в античности и средневековье. Однако это были совершенно иные формы капитализма, они не были «рациональными». Так, он говорит о «спекулятивно-торговом», «авантюристическом», «политически обусловленном» и других видах нерационального капитализма. Важнейший атрибут современно капиталистического духа – «рациональное использование капитала». Подразумевается, что предприниматель не ограничивается мгновенным получением прибыли, а постоянно вкладывает полученные средства обратно в производство. Капиталистический дух ориентирован на постоянное получение прибыли посредством свободного рынка, обмена. В этом заключается важнейшее отличие современного капитализма от его других форм, где источником прибыли выступали различные спекулятивные или насильственные схемы, а сам «капиталист» не был заинтересован в постоянном процессе развития производства, а был озадачен скорее сиюминутными выгодами. Рациональное стремление к прибыли посредством обмена, т. е. «мирного (формально) приобретательства» [2], являющееся основным свойством капитализма, достаточно близко мысли Маркса. Вебер также подчёркивает, что конечный доход на предприятии должен превышать стоимость использованных средств при каждом составлении баланса.

Основной акцент при изучении связи протестантизма и капитализма Вебер делает на рассмотрении корней предпринимательской деятельности. Он задаёт дихотомию «внемирского» (ориентирован на потусторонний мир) и «внутримирского» или просто «мирского» (ориентирован на посюсторонний мир) аскетизма [5]. Мирской аскетизм присущ именно протестантизму (преимущественно кальвинизму и пуританству), в этом заключается его главное отличие от католичества и других религий. Мирской аскетизм имеет свой источник в «учении о предопределении»: все люди заранее, еще до рождения, определены на «спасение» или «гибель». По мнению Вебера, подобное учение вызывало у людей «внутреннее одиночество». Как реакция на подобный пессимизм в религиозной литературе того времени был предложен ответ, который говорил о том, что необходимо верить в свою богоизбранность и посвятить свою жизнь активной трудовой деятельности (а не каким-либо типично религиозным, «добрым» делам), стремясь достигнуть в ней максимальных успехов. Успех в каком-либо мирском деле стал со временем расцениваться как показатель избранничества. Также накладывалось ограничение на потребление плодов своего труда, а успех в трудовой деятельности предполагал жёсткие требования относительно самоконтроля, самодисциплины, развития воли, ответственности и настойчивости.

Для того чтобы доказать свой тезис о связи протестантской этики с духом капитализма, Вебер приводит ряд эмпирических данных: так он говорит об относительно преобладании протестантов среди владельцев капитала и квалифицированного персонала, пытаясь продемонстрировать зависимость между материальным благополучием и принадлежностью к определённой конфессии. Он полагает, что данная зависимость свойственна не только Германии, но и другим странам, где присутствует протестантское население [2]. Также он приводил данные о распределении учащихся школ в Германии по конфессиональному принципу и отмечал, что протестанты склонны выбирать для своих детей техническое и более практичное образование, нежели теоретическое, академическое или классическое, как это делают католики. В общем говоря, ход его мысли сводится к тому, что протестанты более склонны к капиталистической деятельности, и причину этого он видит в особенностях протестантского аскетизма. Дух капитализма, сформированный под влиянием протестантской этики, позволил рационально-капиталистическому способу хозяйствования стать доминирующим в Западной Европе и только лишь в ней. В других регионах Земли отсутствовали подобающие духовно-религиозные условия.

Важно подчеркнуть, что особый протестантский этос стал лишь одной из предпосылок (хоть и важной) в становлении современной формы капитализма в Западной Европе как основного способа хозяйствования. С «материальной» стороны на становление капиталистического уклада оказали свое влияние появление: частной собственности на средства производства, свободного рынка товаров и рабочей силы, твердых правовых и судебных норм, механизированной техники, рационального учета капитала, богатства из колоний, а также спекуляций с ценными бумагами [3]. Важно, что данные предпосылки оказались сильно разбросаны во времени и «исторически не были связаны друг с другом» [8].

Необходимо сказать, что Вебер жёстко отрицал однолинейное понимание его теории: как будто протестантизм породил капитализм. Он настаивал на том, что именно уникальный синтез материальных и духовных предпосылок (они долгое время существовали независимо друг от друга), который, видимо (Вебер практически не давал точных датировок), начался в XVI-XVII в., сформировал современную ему капиталистическую систему, которая ранее никогда не встречалась в человеческой истории. Теперь же она уже самодостаточна и не нуждается в религиозном обосновании, а во многом и утрачивает своё первоначально аскетичное содержание, появляются признаки перерождения капитализма в некую иную форму, возможно даже менее «рациональную» (а возможно и «сверхрациональную»), чем предыдущие [8].

И для Маркса, и для Вебера западноевропейский капитализм является максимальной ступенью прогресса, которого на текущий момент достигло общество. Однако Вебер не видит в капитализме (да и в предыдущем общественном развитии) каких-либо неразрешимых противоречий, которые выступили бы его «могильщиком». Он не рисует никакой утопической картины общественного устройства, действуя в рамках провозглашенного им принципа разделения социальной науки и политики, разделения разума и чувств. Маркс же представляет себе, что капитализмом завершается «предыстория» человечества, капитализм открывает собой дорогу к истинно справедливому коммунистическому обществу.

Вебер совсем по-иному оценивает капитализм, он не использует уничижительных эпитетов в отношении буржуазии, не предполагает, что капитализм ведёт к неминуемому обнищанию и пауперизации пролетариата. Несмотря на то, что он признаёт наличие в обществе классовой борьбы и эксплуатации, он не видит в этом ничего значительного и уж тем более не отводит пролетариату решающей революционной роли (у него вообще отсутствует концепция развития общества через социальные революции). При рассмотрении социальной структуры Вебер настаивает на выделении трёх взаимосвязанных уровней стратификации [4]: экономического благополучия («класс»), социального престижа и жизненного стиля («сословие» или «статусная группа») и политического («партия»). Несмотря на их взаимосвязанность, ни один из этих уровней полностью не определяет другой, в то время как у Маркса экономический класс буржуазии является господствующим и в политической, и в социальной, и в идеологической сфере.

Вебер при рассмотрении материальной стороны капитализма и его предпосылок, на самом деле, значительно близок Марксу, особенно, что касается свободного рынка труда и товаров, как его необходимого элемента. Сам процесс деятельности капиталиста также сходится по мысли обоих учёных: предприниматель должен постоянно реинвестировать ресурсы с целью извлечения наибольшей прибыли, а свою деятельность он основывает на эксплуатации свободой рабочей силы.

При этом важно также отметить «множественность» [10], которая проявляется при понимании капитализма Вебером. Так, если Маркс ассоциирует капитализм с Западной Европой, фактически выдвигая тезис о единственности капитализма, то для Вебера текущий капитализм, в конечном счёте, лишь одна из форм капитализма, современная и рациональная, причём какие-либо другие формы капитализма и их элементы могут быть его «предвосхищениями».

Итак, несмотря на то, что многие элементы в понимании материального устройства западноевропейского капитализма описываются схоже у двух немецких ученых, они крайне неодинаково рассматривают его генезис, расходятся в оценках его настоящего и будущего.

Маркс, в соответствии с логикой исторического материализма, рассматривает становление капиталистической системы как необходимый элемент социального развития, некоторую историческую необходимость (по крайней мере для Западной Европы). Капитализм, в его видении, образуется как результат изменений в «базисе», т. е. экономических процессах. Он не видит особого рода социокультурных предпосылок, которые могли бы привести к развитию капитализма, как доминирующего экономического устройства. Капитализм оценивается Марксом как система жесточайшей эксплуатации пролетариата, которая содержит в себе неразрешимые противоречия и должна быть вскоре «снята» коммунизмом.

Вебер же рассматривает капитализм более многоаспектно. Несмотря на определённого рода экономические и материальные изменения, которые предшествовали становлению капиталистического уклада, он особо выделяет роль уникальных социокультурных факторов («протестантской аскезы»), возникших в Западной Европе. В своём синтезе они и смогли сформировать капитализм «исключительного» рода, т.е. «рациональный». При этом он не расценивает капиталистическую систему как пагубную для широких масс, скорее наоборот, он в чём-то даже восхищается ей, хоть и высказывает определённого рода опасения относительно её будущего.

Конфликт интересов

Автор статьи заявляет, что у него нет конфликта интересов по материалам данной статьи с третьими лицами на момент подачи статьи в редакцию журнала, и ему ничего не известно о возможных конфликтах интересов в настоящем со стороны третьих лиц.

Список литературы

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. Общ. ред. и предисл. П. С. Гуревича. – М. Издательская группа «Прогресс» – «Политика», 1992. – 608 с.
2. Вебер М. Избранные произведения М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
3. Вебер М. История хозяйства. Город. Пер. с нем.; под ред. И. Гревса; Комментар. Н. Саркитова, Г. Кучкова. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 576 с.
4. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. Макс Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионица; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. Т. II. Общности. – 429 с.
5. Гараджа В. И. Социология религии: Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. ИНФА-М, 2015. – 304 с.
6. Добреньков В. И., Осипова Н. Г. История западной социологии (20-е – 60-е гг. XX в.): Учебник для вузов. – М.: Академический Проспект; Альма Матер, 2012. – 600 с.
7. История социологии: В 3 кн.: Учебник. Под ред. проф. В. И. Добренькова. – Кн. 1: История социологии (XIX - первая половина XX в.). – М.: ИНФРА-М, 2004. – 592 с.
8. Капелюшников Р. И. Гипноз Вебера. Заметки о «Протестантской этике и духе капитализма» Ч. 1. Экономическая социология. 2018. №3. С. 25–49.
9. Козер Л. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. Пер. с англ. Т. И. Шумиловой; Под ред. д. ф. н., проф. И. Б. Орловой. – М.: Норма, 2006. – 528 с.
10. Кравченко А. И. Концепция капитализма М Вебера и трудовая мотивация // Социологические исследования. 1997. № 4. С. 15–28.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е издание, М.: Политиздат, Т.23. 1960. – 908 с.

12. Рахманов А. Б. Социальная философия К. Маркса и Ф. Энгельса и ее антиномии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 608 с.
13. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. — СПб.: Питер, 2002. — 688 с.
14. Хабермас Ю. Теория рационализации Макса Вебера // Социологическое обозрение. Т. 8. №3. 2009. С. 37–60.

The theory of capitalism by M. Weber and K. Marx: a comparative analysis

Dianov R. K.

MGIMO University

119454, Russia, Moscow, Prospect Vernadskogo, 76

The article compares the theories of capitalism by M. Weber and K. Marx. Their theories are important for understanding the current sociological theory and the formation of economic sociology. Despite the fact that many elements in the understanding of the material structure of Western European capitalism are described similarly by two German scholars, they view its genesis differently, differ in their assessments of its present and future. Marx, in accordance with the logic of historical materialism, considers the formation of the capitalist system as a necessary element of social development, a certain historical necessity. Capitalism, in his vision, is formed as a result of changes in the «base», i. e. economic processes. He does not see any special kind of socio-cultural prerequisites that could lead to the development of capitalism as the dominant economic system. Capitalism is assessed by Marx as a system of the cruelest exploitation of the proletariat, which contains unsolvable contradictions and should soon be «removed» by communism. Weber, on the other hand, considers capitalism in a more multidimensional way. Despite certain economic and material changes that preceded the formation of the capitalist way of life, he highlights the role of unique socio-cultural factors («protestant ethic») that arose in Western Europe. In their synthesis, material and socio-cultural factors were able to form capitalism of an «exceptional» kind, i. e. «rational». At the same time, he does not regard the capitalist system as harmful to the masses, rather, on the contrary, he even admires it in some ways, although he expresses certain concerns about its future.

Keywords: Marx, Weber, capitalism, surplus value.